

В апреле 1961 года группа советских туристов, членов и активистов Советской ассоциации дружбы с народами Африки, совершила поездку в Республику Сенегал и Республику Мали. Путешествие в эти страны было тем более любопытно, что оба государства, входившие до августа 1960 года в Федерацию Мали, пошли разными путями. Одно из них — Сенегал предпочло остаться членом Французского сообщества, то есть смириться с положением французской полукolonии, другое — Республика Мали избрало путь построения действительно независимого государства.

СЕНЕГАЛ

В первый раз мне довелось побывать в Сенегале в марте 1960 года, когда Сенегал не имел еще и той призрачной независимости, какой обладает сейчас. Тогда нас, советских людей, поселили в роскошной гостинице «Нгор», в 18 километрах от Дакара, но за порог гостиницы не выпускали.

ДВЕ АФРИКАНСКИЕ РЕСПУБЛИКИ

В. КУЗНЕЦОВ

Год спустя наше новое знакомство с Сенегалом произошло... в Париже, куда мы были вынуждены заехать для получения въездных виз в сенегальском представительстве. И вот мы в верховном представительстве Сенегала в Париже, на улице Винёз. Небольшой двухэтажный особняк в лесах, его спешно подновляют, подкрашивают. В прихожей за столиком дремлет сенегалец. Изложив ему суть дела, ждем в приемной. Через некоторое время к нам спускается девушка-француженка. Она по-хозяйски расспрашивает нас о цели поездки и наконец сообщает, что визы, по-видимому, будут выданы. Рядом с француженкой молча слушали наш разговор два сенегальца — представители независимой Республики Сенегал.

В Дакаре на аэродроме нас встретили те же французские чиновники, что и в прошлом году. Изменений почти никаких. Лишь несколько черных

лиц в окошках таможни и полиции. Теперь мы спокойны — визы есть, и, выполнив необходимые формальности, выезжаем в город. Шоссе прорезает по совершенно пустынной равнине красно-бурого цвета, лишь кое-где мелькают жалкие кусты растительности, сожженной беспощадным солнцем.

Дакар, столица Республики Сенегал, — один из крупнейших промышленных и портовых городов Западной Африки. По официальным статистическим данным, в нем насчитывается 234 тысячи жителей, из которых около 20 тысяч — европейцы. В прошлом Дакар служил трамплином для проникновения французских завоевателей в глубь страны. Город расположен на южной оконечности полуострова Зеленой Мыс. Побережье в этом месте Африки образует громадный естественный рейд, способный принимать любые суда. Недалеко от Дакара, в двадцати минутах езды на катере, находится остров Горе, известный своими памятниками эпохи захвата и колонизации Африки. Именно здесь в 1444 году высадились впервые европейцы — португальцы. Португальцев сменили голландцы, а в 1677 году остров был захвачен французами. На острове сохранился старинный форт, здание магазина-тюрьмы, из которой сквозь узкую расщелину-дверь выводили рабов для посадки на корабли. В настоящее время поселок на острове Горе захирел, население его едва достигает тысячи человек.

В Дакаре современные многоэтажные дома существуют с глинобитными хижинами под соломенной крышей, ультрасовременные магазины с уличными торговцами и торговками, шикарные машины известных иностранных марок с ручной повозкой. Все лучшее принадлежит здесь европейцам. Французы живут в европейской части города в красивых и благоустроенных кварталах, а африканцы — в медине — старом городе, в лачугах. На улицах бросается в глаза обилие нищих, больных и калек. В стране много безработных, промышленность развита слабо, и молодые, здоровые люди вынуждены слоняться без дела. Антисанитарные условия жизни, острый недостаток медицинской помощи обрекают многих из них на болезни.

Сенегал остался во Франко-африканском сообществе. Об этом напоминают французские военные корабли, прибывшие к берегам Сенегала с очередным визитом «вежливости»... Но пока что этот союз не принес сенегальцам ничего хорошего.

Никакие потемкинские деревни не могут скрыть плачевного положения в стране. Одну из таких деревень мы видели своими глазами. Как-то само собой она получила у нас название «образцово-показательного» поселка. Для удобства туристов поселок расположен в черте города и кажется пересаженным сюда с какой-нибудь выставки; здесь можно наблюдать, как африканцы живут, работают, плетут циновки, вырезают из дерева и кости статуэтки, строят рыбацьи лодки-пироги, сеют и собирают урожай... Все красиво, чисто и... неубедительно. Не хватает только этикеток, и нет ответа на вопрос, почему жители этого поселка не имеют ни одного, хотя бы старого станка, плуга, трактора.

Мы посетили Дакарский университет — единственное крупное высшее учебное заведение в Западной Африке. Здесь учатся студенты из стран, входящих во Французское сообщество. И руководство университета, и преподавательский состав, за исключением нескольких африканцев, и программы — французские. Готовят в этом университете специалистов для нужд Франции в Африке. И, конечно, первое место в учебных курсах занимает Франция, затем западные страны. О Советском

Союзе преподаватели университета стараются говорить как можно меньше, а уж если говорят, то без зазрения совести искажают действительность.

Тем более отрядно нам было видеть, что студенты проявляют большой интерес к жизни и достижениям советского народа. В одной из студенческих комнат мы были приятно удивлены, увидев на книжной полке произведения Ленина, Маркса, портреты Патриса Лумумбы, Мао Цзэ-дуна. Посещение Дакарского университета показало нам, что в Сенегале имеются прогрессивные течения и силы, которые стремятся к тому, чтобы Сенегал стал подлинно независимым, чтобы народ стал хозяином своей судьбы.

Уверенность в том, что мы не ошиблись, окончательно утвердилась в нас во время посещения Сен-Луи, второго по значению города Сенегала. Здесь как известно, противоречия между правящей партией Сенегала и оппозиционными кругами привели в период муниципальных выборов к открытому столкновению, в результате которого многие подлинно патриоты были брошены в тюрьму. Аресты ни в чем не повинных людей вызвали глубокое возмущение среди широких масс населения города. Они вышли на улицы с требованием освободить заключенных. И сейчас, спустя много месяцев, можно видеть следы этой мужественной борьбы. Стены и заборы города пестрят надписями: «Освободите патриотов!»

Говорят, что символом Сенегала является баобаб, могучее дерево африканской саванны. Если это так, то нынешний облик Сенегала отнюдь не отвечает этому прекрасному символу. К сожалению, у сенегальского баобаба еще много корявых, инородных ветвей и гнилых корней. Хочется пожелать народу Сенегала как можно скорее избавиться от них.

РЕСПУБЛИКА МАЛИ

Республика Мали встретила нас тропической жарой, доходящей на солнце до 65 градусов. Здесь особенно ощущается раскаленное дыхание пустыни Сахары и недостаток воды. В самый разгар африканского дня, под нещадно палящим солнцем мы совершали переезды за сотни километров, принимали головокружительные спуски и подъемы по горным кручам для того, чтобы успеть как можно больше увидеть и услышать.

В городе Мопти, расположенном в 670 километрах к северо-востоку от Бамако, столицы Мали, наши малийские друзья разместили нас в скромной, но чистой гостинице. Руководство местной партийной организации и мэра города предоставили в наше распоряжение две автомашины, очень удобные и приспособленные для поездок в африканских условиях. Даже беглое знакомство с городом и районом Мопти производит отрядное впечатление. Этому способствует прежде всего необычный для африканских городов размеренный и вместе с тем энергичный ритм жизни, чистота на улицах и рынках, работающие с энтузиазмом люди, отсутствие нищих и калек.

Во время одной дружеской беседы мы познакомились с руководителями района Мопти. Достоинными представителями его и всего народа Мали являются заместитель коменданта района Юсуф Траоре, секретарь политбюро отделения партии Суданский Союз в Мопти — Белкасам, член политбюро и заместитель председателя Национального собрания Мали — Робер Сиссе, директор школы —

мадам Диоп Сира и многие другие простые труженики Мали. Все они отличаются подкупающей искренностью, скромностью, убежденностью в правоте своего дела.

Район Мопти издавна славится своими стадами, рыбными богатствами, дарами сельского хозяйства. С горечью рассказывали нам малийцы о том, что французы за долгий период своего владычества почти ничего не сделали для развития района. Только за один год независимости сделано больше, чем за все время господства французов. Сейчас в районе Мопти, да и по всей стране, происходит объединение сельскохозяйственных рабочих, рыбаков и ремесленников в кооперативы. Через кооперацию сбывается продукция, кооператив снабжает трудящихся необходимыми товарами и машинами.

Сопровождавший нашу группу представитель Комиссариата по информации и туризму Мамби Сидибэ, учитель по профессии, ученый по своим знаниям, старик по возрасту — ему 70 лет — не мог скрыть своего удивления по поводу изменений, происшедших в районе, в котором он был лет 20 назад. Новые дороги, дома, школы. Все это построено за один год.

Каково должно быть чувство дружбы и уважения к советским людям, желание помочь им, чтобы в таком преклонном возрасте решиться перенести ради горстки советских туристов все тяготы путешествия по Африке, будь то в самолете или в автомашине. А Мамби Сидибэ поехал с нами. Это наш настоящий африканский друг...

Приметы нового видны здесь не только в новых дорогах, домах, больницах, школах, новостройках, но и в людях. Интересным оказалось знакомство с директором школы в Мопти, мадам Диоп Сира, которая, к нашему удивлению, приветствовала нас на русском языке. В руках у нее мы заметили учебник русского языка для иностранцев Н. Потаповой. Эту книгу можно часто встретить даже в самых скромных африканских хижинах. Первой просьбой мадам Диоп было прочитать ей вслух несколько уроков из учебника и помочь разобраться в чтении и произношении некоторых русских букв и звуков. Диоп Сира не только директор школы, но и активный общественный деятель. Она руководитель местной женской организации, принимала участие в нескольких международных встречах женщин, у нее много друзей в Советском Союзе.

На всю жизнь останутся у нас воспоминания о посещении небольшой африканской деревеньки, затерявшейся у подножия обрыва плоскогорья Бандьягара. В далекие времена предки современных жителей деревни — догонов, спасаясь то ли от воинственных племен, то ли от работяг, избрали для поселения эту долину. Жизнь в этом голом, бесплодном крае нелегка и требует больших усилий и мужества. Каждое поле в деревне создано из земли, принесенной сюда чуть ли не горстями, каждая капля воды — дорожке золота.

Ничего не пожалели для нас, советских людей, жители этой деревни — ни угощения за праздничным столом, ни воды, которую им пришлось носить издалека по горным тропинкам для того, чтобы облегчить нам единоборство с жарким тропическим солнцем, не признающим разницы в цвете кожи.

Из Мопти в Бамако наша группа ехала на автомашинах. По обе стороны дороги расстилалась бескрайняя опаленная солнцем саванна с редкими зарослями типично африканской растительности, напоминающей гигантски разросшиеся зонтичные

(Окончание см. на стр. 47)